

О.Б. Дашинамжилов*

**РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1959–1970-Х ГОДАХ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ**doi:10.31518/2618-9100-2022-4-14
УДК 94:314.14(571.14)"1959/1970"

Выходные данные для цитирования:
Дашинамжилов О.Б. Рождаемость и смертность городского населения Новосибирской области в 1959–1970-х годах: региональные факторы и особенности // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 164–174
URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-14.pdf>

O.B. Dashinamzhilov*

**FERTILITY AND MORTALITY
OF THE URBAN POPULATION
OF THE NOVOSIBIRSK REGION IN 1959–1970:
REGIONAL FACTORS AND FEATURES**

doi:10.31518/2618-9100-2022-4-14

How to cite:
Dashinamzhilov O.B. Fertility and Mortality of the Urban Population of the Novosibirsk Region in 1959–1970: Regional Factors and Features // Historical Courier, 2022, No. 4 (24), pp. 164–174.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-14.pdf>]

Abstract. The article examines the changes in the birth rate and mortality of the urban population of the Novosibirsk region in 1959–1970. With the involvement of a large number of sources, it was revealed that the historical development of the region affected the reproduction of the local population. By the beginning of the period under review, the structure of its economy was dominated by manufacturing enterprises, a large number of educational institutions were located on its territory, a large regional center dominated urban settlement. As a result, the urban population was more educated, there were more employees in its social structure, fewer workers and those engaged mainly in physical labor than on average in Western Siberia. As a result, the total coefficient in the Novosibirsk region in 1958/1959 amounted to 2,073 children per woman, while in general in Western Siberia – 2,369. During the 1959–1970 period, the birth rate in the region decreased by almost a quarter – from 2,073 to 1,585 children per woman. This was mainly due to the restriction of personal subsidiary farms and the involvement of women in public production. The drop in the birth rate in the region was slightly smaller than in the economic district as a whole due to the initially greater employment of the female population. The average life expectancy in the cities and villages of the Novosibirsk region in 1958/1959 became one of the highest in Western Siberia – 68.16 years against 67.79. This is also directly related to the peculiarities of its social and economic development. Since the region had on average a more educated urban population, this had a positive impact on life expectancy indicators. The mortality rate among those engaged mainly in mental work and employees was also lower. Over 11 years, the average life expectancy increased by only 0.9 %, from 68.16 to 68.77 years. Moreover, in the age cohorts of 25 years and older, mortality rates have increased. There was an increase in indicators in all classes of causes of death, including from exogenous causes. The increase in mortality among people of working age was caused mainly by the spread of alcoholism and, in part, smoking. The study revealed that both the birth rate and mortality in the Novosibirsk region were lower than the average in Western Siberia. Consequently, despite the unity of the economic, legal, educational and cultural space in the country, there were local features of demographic processes that need further detailed study.

* **Одон Борисович Дашинамжилов**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: Odon@bk.ru
Odon Borisovich Dashinamzhilov, Candidate of Historical Science, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: Odon@bk.ru

Keywords: historical demography, urban population, fertility, mortality, population reproduction factors, Novosibirsk region.

The article has been received by the editor on 17.05.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников доказано, что историческое развитие Новосибирской области повлияло на воспроизводство местного городского населения в 1959–1970 гг. К началу рассматриваемого периода в структуре региональной экономики преобладали предприятия обрабатывающей промышленности, на территории области располагалось большое количество учебных заведений, в городском расселении доминировал крупный областной центр. В результате городское население было более образованным, в его социальной структуре было больше служащих, меньше рабочих и занятых преимущественно физическим трудом, чем в среднем в Западной Сибири. Суммарный коэффициент в Новосибирской области в 1958/1959 г. составил 2,073 ребенка на одну женщину, тогда как в целом в Западной Сибири – 2,369. За 1959–1970 гг. рождаемость в области уменьшилась почти на четверть – с 2,073 до 1,585 ребенка на одну женщину. Это произошло главным образом за счет сокращения размеров личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения и вовлечения женщин в общественное производство. Падение рождаемости в области было немного меньшим, чем в экономическом районе, за счет изначально большей занятости женского населения. Средняя продолжительность жизни в городах и пгт Новосибирской области в 1958/1959 г. стала одной самых высоких в Западной Сибири – 68,16 лет против 67,79. Это также напрямую связано с особенностями ее социального и хозяйственного развития. Так как в регионе было более образованное городское население, это позитивно повлияло на показатели ожидаемой продолжительности жизни. Уровень смертности у занятых преимущественно умственным трудом и служащих также был ниже. За 11 лет средняя продолжительность жизни увеличилась всего на 0,9 % – с 68,16 до 68,77 лет. Причем в возрастных когортах 25 лет и старше коэффициенты смертности повысились. Произошел рост показателей во всех классах причин смерти, в том числе от экзогенных причин. Рост смертности у лиц трудоспособного возраста был вызван главным образом распространением алкоголизма и частично курения. По итогам исследования выявлено, что и рождаемость, и смертность в Новосибирской области были ниже, чем в среднем в Западной Сибири. Следовательно, несмотря на единство экономического, правового, образовательного и культурного пространства в стране, существовали локальные особенности демографических процессов, которые нуждаются в дальнейшем детальном изучении.

Ключевые слова: историческая демография, городское население, рождаемость, смертность, факторы воспроизводства населения, Новосибирская область.

Статья поступила в редакцию 17.05.2022

При изучении сибирских регионов внимание демографов в позднесоветский период было приковано в основном к районам нового освоения. Строительство городов, появление большого количества предприятий, огромный приток мигрантов вызвали серьезные экономические, социальные и демографические сдвиги, изменили повседневный быт людей, что вызывало повышенный научный интерес. В то же время внимание к «старым» промышленным регионам было намного меньшим, несмотря на то, что там проживала основная часть населения, в том числе и городского. Именно поэтому представляется необходимым

исследование протекавших в них демографических процессов, в том числе и в Новосибирской области.

В советское время региональные демографические исследования проводились редко и касались лишь отдельных регионов и автономных республик. В основном изучались Западная и Восточная Сибирь, или Сибирь в целом, новые промышленные районы. Единственной исторической работой этого периода, имеющей отношение к рассматриваемой проблеме, стала совместная статья Н.Н. Решетникова и В.А. Исупова о формировании населения Новосибирска начиная с основания города вплоть до конца 1980-х гг.¹ После распада СССР, рыночных реформ изучение региональных процессов народонаселения активизировалось. Прежде всего, необходимо отметить труды А.А. Бурматова, в которых автор рассмотрел динамику общих коэффициентов смертности, ее возрастные особенности, показатели ожидаемой продолжительности жизни². Отдельные вопросы естественного движения населения рассмотрены в двухтомной монографии под редакцией А.А. Кисельникова³. Работа носила преимущественно информационно-статистический характер. В результате на сегодняшний день по-прежнему существуют малоизученные аспекты проблемы, особенно касающиеся городского населения области. Недостаточно проанализированы динамика рождаемости и смертности в условных поколениях, социальные и экономические факторы, которые обусловили специфику его воспроизводства.

Основными источниками настоящего исследования стали материалы Всесоюзных переписей о численности, возрастном, образовательном, социально-классовом, профессиональном составе городского населения. Данные текущего учета были необходимы для расчетов суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни. Большая часть сведений извлечена из центральных и региональных государственных архивов и библиотек.

Методологической базой работы стала концепция демографического перехода, согласно которой изучаемый нами период отнесен к его третьему этапу⁴. Принимая в целом эту периодизацию, мы исходим из того, что характеристики воспроизводства населения, несмотря на близость показателей, имеют свои особенности на территориальном уровне, обусловленные действием местных социальных, экономических и культурных условий. В исследовании был использован комплекс исторических и демографических методов: историко-генетический, историко-сравнительный, статистический, условного поколения.

Прежде чем приступить к анализу воспроизводства населения, необходимо кратко остановиться на исторических особенностях экономического и социального развития Новосибирской области. Хотя современные административные границы области были окончательно оформлены в 1944 г., еще до этого времени проявилась специфика урбанизации районов, вошедших в ее состав. Так, согласно переписи 1939 г., доля городских жителей на данной территории достигла почти трети (31,3 %) от всего населения области⁵. По этому параметру она вышла на второе место в Западной Сибири после Кузбасса (55 %). На территории будущей области располагался крупнейший город на востоке России – Новосибирск с населением более 400,0 тыс. чел. Второй по величине и располагавшийся по соседству город Омск заметно уступал ему (288,9 тыс. чел.). Росту численности Новосибирска способствовал высокий административный статус центра Сибирского края, а затем Западно-Сибирского края, благодаря чему в городе концентрировались государственные структуры, образовательные учреждения, активно строились новые предприятия, в том числе оборонные.

¹ Решетников Н.Н., Исупов В.А. Динамика численности населения Новосибирска (1893–1986 гг.) // Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987. С. 210–221.

² Бурматов А.А. Эволюция смертности населения Западной Сибири в 1950–1970-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 4. С. 75–81; Бурматов А.А. Смертность населения Новосибирской области в 1950–1960 годах // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2019. С. 402–409.

³ Население Новосибирской области: информ. изд. Новосибирск, 2005. Т. 1; Население Новосибирской области: информ. изд. Новосибирск, 2007. Т. 2.

⁴ Воспроизводство населения СССР. М., 1983. С. 47.

⁵ В административных границах исследуемого периода.

Это, в свою очередь, способствовало притоку высокообразованных кадров, инженеров, педагогов.

В системе городского расселения доминирование областного центра уже в 1930-е гг. было заметным. Согласно Всесоюзной переписи 1939 г., в Новосибирске проживало почти 70 % от всего городского населения будущей области. Численность жителей десяти других городов была невелика. Во втором по размерам городе – Барабинске – насчитывалось 30,0 тыс. чел., в Татарске и Болотном – около 20,0 тыс. чел. и т.д.⁶ В годы Великой Отечественной войны благодаря эвакуации предприятий промышленный и научный потенциал областного центра значительно усилился. Дело в том, что на новом месте заводам были необходимы электроэнергия, тепло, сырье, подготовленные производственные площадки, к которым было бы подведено железнодорожное сообщение. Рабочие коллективы нуждались в жилье.

Из центральных районов страны перемещались главным образом предприятия машиностроения с образованной и квалифицированной рабочей силой, в том числе научные учреждения. Только с июня по ноябрь 1941 г. Новосибирск принял оборудование 50 заводов вместе с рабочими и членами их семей⁷. Доля машиностроения и металлообработки достигла 80,0 % в общем индустриальном производстве к концу войны по сравнению с 23,3 % в ее начале. По официальным данным, промышленное производство в области за 1940–1950 гг. увеличилось в 3,7 раза⁸. Индустриальное развитие части городов (кроме Новосибирска) активизировалось в основном уже в послевоенный период. Новые крупные предприятия появились в Бердске, Куйбышеве, Искитиме, благодаря чему численность их населения за 1939–1959 гг. увеличилась существенно больше, чем в других городских поселениях.

К началу рассматриваемого периода в области сохранилась моноцентричная система городского расселения с определенными социальными, образовательными и культурными характеристиками населения. Так, на тысячу человек в возрасте 10 лет и старше, проживавших в городских поселениях, приходилось 33 человека с высшим и 403 с незаконченным высшим и средним (полным и неполным) образованием, тогда как в Западной Сибири в целом – 26 и 385⁹. В социально-классовой структуре служащих было больше, а рабочих меньше. Так, если в среднем по экономическому району доля рабочих составляла 71,4 %, то в Новосибирской области – 68,5 %, служащих – соответственно 25,9 и 29,1 %.

Также регион отличался высокой занятостью женского населения. Если в городских поселениях Западной Сибири она находилась на уровне 37 %, то в области – 40,1 %¹⁰.

Специфика экономического и социального развития оказала воздействие на рождаемость следующим образом. По материалам проведенных еще в советское время исследований самые низкие репродуктивные установки были у женщин, проживавших в крупнейших городах. Так, согласно социологическому обследованию 1972 г., когда было опрошено примерно 350,0 тыс. чел. в РСФСР, в городах с количеством жителей свыше 500,0 тыс. чел. ожидаемое число детей у женщин оказалось примерно на четверть меньше, чем в городских поселениях до 20,0 тыс. чел.¹¹ Среди более образованных женщин рождаемость тоже была ниже. По данным известного советского демографа В.А. Беловой, ожидаемое число детей у лиц с высшим и незаконченным высшим образованием было примерно на треть меньше, чем у лиц с начальным образованием и ниже¹². Одновременно с этим в семьях служащих детей было меньше, чем в семьях рабочих. Высокая занятость в общественном производстве также

⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. М., 1963. С. 37.

⁷ Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства. 1945–1985 гг. Новосибирск, 1986. С. 118.

⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1965 году. Стат. ежегодн. М., 1958. С. 64.

⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Стат. сб. Т. III: Уровень образования населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. Ч. 1. М., 1989. С. 256–263.

¹⁰ Дашина-Жилова О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование. Новосибирск, 2018. С. 146.

¹¹ Сколько детей будет в советской семье (результаты обследования). М., 1977. С. 75.

¹² Белова В.А. Число детей в семье. М., 1975. С. 140.

являлась понижающим фактором рождаемости, так как работа забирала то время, которое женщины могли бы посвятить уходу за детьми.

В итоге суммарный коэффициент рождаемости в области в 1958/1959 гг. составил 2,073 ребенка на одну женщину, тогда как в целом в Западной Сибири – 2,369. Наши расчеты подтвердили выводы советских демографов о существовании различий в репродуктивном поведении населения городов разных размеров. В государственном архиве Новосибирской области (ГАО) были обнаружены необходимые для этого статистические сведения. На их основе было установлено, что суммарный коэффициент в Новосибирске (включая Пашино) был равен 1,925 ребенка на одну женщину, в остальных городах и поселках городского типа он был существенно выше – 2,479¹³.

Высокая рождаемость в малых городских поселениях объясняется достаточно просто. Прежде всего, их население являлось менее образованным, так как в структуре их образовательных учреждений, кроме школ, преобладали техникумы и училища. К тому же они в основном располагались в городах, а не в поселках городского типа. Например, в Куйбышеве в 1965 г. было три техникума, в Карасуке располагалось педагогическое училище, в Тогучине – лесотехнический техникум, в Искитиме – индустриальный техникум и медучилище¹⁴. Это косвенно указывает на низкую долю лиц с высшим образованием. Недостаточное промышленное развитие малых городских поселений в рассматриваемый период, отмеченное даже на государственном уровне, привело к снижению занятости населения, в первую очередь женщин. В 1965 г. доля женщин среди незанятого населения Барабинска, Искитима, Карасука и Тогучина составила приблизительно 90,0 %. Культурное развитие небольших городских поселений тормозилось из-за недостатка клубных учреждений, кинотеатров, библиотек, что замедляло распространение норм малодетности. В меньшей степени это относилось к населенным пунктам, располагающимся в зоне влияния областного центра.

За последующие 11 лет рождаемость снизилась. Причем общий коэффициент уменьшился значительно сильнее. В этой связи обычно указывают на сокращение количества лиц, вошедших в 1960-е гг. в репродуктивный возраст, так как они появились на свет в годы войны, когда рождаемость резко упала. Согласно нашим расчетам, в снижении общего коэффициента на 36 % в городских поселениях Западной Сибири доля сокращения непосредственно рождаемости составила 21,3 %, тогда как вклад структурного компонента – только 14,7 %.

Это подтверждают показатели рождаемости в условных поколениях. Суммарный коэффициент в городских поселениях Новосибирской области уменьшился почти на четверть – с 2,073 до 1,585 ребенка на одну женщину¹⁵. Снижению рождаемости способствовали два главных фактора – ограничение личных подсобных хозяйств и вовлечение в больших масштабах женщин в общественное производство. Политика ограничения ЛПХ оказала воздействие на репродуктивные установки населения следующим образом. Их роль в сельскохозяйственном производстве была в то время существенной. В 1960 г. в ЛПХ производилось около двух третей производства картофеля, более 40 % молока, мяса и овощей. Они позволяли экономить средства, затрачиваемые семьями на приобретение продуктов питания.

В результате проведенной кампании размеры приусадебных участков у рабочих и служащих уменьшились более чем на четверть. Занятость женщин-горожанок в ЛПХ снизилась за межпереписной период в десятки раз. Сократилось предложение молока и мяса на городских рынках¹⁶. Судя по данным официальной статистики, упали сборы картофеля, ово-

¹³ Рассчитано по: Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. АССР, края и области районов Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока. М., 1963. (ДСП). С. 55–67; ГАО. Ф. Р-11, Оп. 2. Д. 7250. Л. 36–36 об.; Д. 8350, Л. 169–169 об.

¹⁴ ГАО. Ф. Р-11. Оп. 3. Д. 4818. Л. 61.

¹⁵ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А–374. Оп. 39. Д. 1354. Л. 4 об. – 6 об.; Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Динамические ряды № 1. Л. 74.

¹⁶ См.: Горбачев О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1956–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002. С. 77.

щей, уменьшилось количество коров, овец, свиней, коз в ЛПХ¹⁷. Кроме того, в 1962 г. увеличились цены на мясо и масло (на 30 и 25 %), что привело к социальным протестам в Новочеркасске. Начались закупки зерна за границей. Ухудшение продовольственного обеспечения, судя по всему, затронуло городских жителей в меньшей степени, так как они приобретали большую часть продуктов питания в организациях государственной торговли. Тем не менее значение ЛПХ было высоким в малых городских поселениях, где образ жизни населения был близок к сельской местности, а учреждения государственной торговли были развиты слабее.

Вторым важным фактором снижения рождаемости стала государственная политика, нацеленная на повышение занятости женщин в народном хозяйстве, которая имела тесную взаимосвязь с действиями по ограничению ЛПХ. Вероятно, кроме идеологических причин, под которыми подразумевалась ликвидация неравенства в быту, преследовались и чисто практические цели, а именно увеличение количества трудовых ресурсов. Для снижения женской нагрузки на дому предполагалось ускорить строительство детских садов, яслей, столовых, увеличить производство стиральных машин и других бытовых приборов. В Западной Сибири женская занятость в городских поселениях за 11 лет существенно выросла: с 37 до 49 %, в том числе в Новосибирской области – с 40,1 до 50,9 %. При этом мужская занятость за эти годы осталась почти неизменной¹⁸. Такое повышение трудовой нагрузки не могло не отразиться на рождаемости, так как существенно сократилось время, уделяемое домашним заботам, воспитанию детей. К тому же обеспеченность населения бытовой техникой и детскими садами, несмотря на прилагаемые усилия, продолжала оставаться низкой.

На сокращение рождаемости продолжали оказывать воздействие культурный рост населения, повышение уровня образования. За 1959–1970 гг. количество лиц с высшим образованием увеличилось на три четверти (с 33 до 59 на 1 000 чел. в возрасте 10 лет и выше), с незаконченным высшим и средним – на четверть (с 403 до 508). Количество людей с начальным образованием снизилось (с 312 до 266). В социально-классовой структуре общества увеличилась доля служащих с 29,1 до 32,4 % при одновременном сокращении удельного веса рабочих. Увеличился, хотя и ненамного, демографический вес Новосибирска в городском населении (с 69,5 до 70,9 %). Однако влияние этих причин на снижение рождаемости было второстепенным. Действие факторов, оказывающих сдерживающее влияние на падение ее уровня, было ограниченным. К ним, например, можно отнести повышение брачности за межпереписной период (1959–1970 гг.) во всех пятилетних возрастных когортах¹⁹, законодательные меры, нацеленные на увеличение неоплачиваемого отпуска по уходу за новорожденным ребенком.

Если рассматривать рождаемость более подробно, то выяснится, что среди 20–24-летних женщин она почти не изменилась. В этой пятилетней когорте семьи заводили детей, главным образом первенцев, от которых они практически не отказывались. При этом она возросла на 12,5 % среди самой молодой когорты 15–19 лет. В то же время среди 25–34-летних рождаемость снизилась на треть, более чем наполовину – среди 35–44-летних, и примерно на 40 % – среди 45–49-летних женщин. Это говорит о том, что от рождения детей отказывались те семьи, которые уже обзавелись детьми. На это косвенно указывает значительное снижение суммарных коэффициентов высоких очередностей рождения, третьих детей и выше. В конечном итоге падение рождаемости в городских поселениях области оказалось несколько меньшим, чем в Западной Сибири (23,5 % против 26,6 %). Это связано с тем, что в регионе занятость женского населения была на более высоком уровне, хотя, как и в других западносибирских регионах, тоже существенно увеличилась.

¹⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1964 году. Стат. ежегодн. М., 1965. С. 240, 243, 250, 253.

¹⁸ Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Новосибирской области. М., 1970. (ДСП). С. 20–21.

¹⁹ Население Новосибирской области (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 года). Новосибирск, 1971. (ДСП). С. 37.

Далее перейдем к анализу смертности городского населения. В послевоенный период произошел быстрый рост ожидаемой продолжительности жизни, в том числе и на востоке страны. Это произошло под действием множества факторов, среди которых необходимо отметить рост жилищной обеспеченности, увеличение потребления продуктов питания, продаж обуви, одежды, улучшение жилищно-коммунального обслуживания. Возросла доля домов, к которым были подведены канализация, водопровод, центральное отопление. В результате значительно улучшились санитарно-гигиенические условия жизни. В послевоенный период происходило активное переселение из бараков, приспособленных под жилье, и подлежащих сносу помещений в благоустроенные дома²⁰. В 1961–1970 гг., по данным С.А. Рафиковой, благодаря интенсивному строительству жилищная обеспеченность городского населения Западной Сибири увеличилась более чем на треть²¹.

Существенно окрепла система здравоохранения, ее материально-техническая база. Количественное увеличение сети медицинских учреждений шло в Сибири опережающими темпами, по обеспеченности врачами и медицинским персоналом она приблизилась к средним показателям по республике. Усовершенствовалась структура системы здравоохранения, увеличились расходы на ее содержание. Несмотря на то, что здравоохранение финансировалось по остаточному принципу, промышленность нарастила выпуск лекарств, современной аппаратуры²².

Вследствие повышения уровня образования в обществе быстрее распространялись знания о факторах смерти. Качественные изменения произошли после внедрения в медицинскую практику новейших лекарственных препаратов – антибиотиков и сульфаниламидов, которые помогли существенно снизить смертность от экзогенных причин. К тому же если первая половина XX в. была наполнена острыми социальными кризисами, которые прерывали нормальное течение демографических процессов, то период с конца 1940-х гг. вплоть до второй половины 1980-х гг. характеризовался высокой общественной стабильностью.

Итак, средняя продолжительность жизни в городах и пгт Новосибирской области в 1958/1959 г. стала одной самых высоких в Западной Сибири – 68,16 лет против 67,79²³. Это также напрямую связано с особенностями ее социального и хозяйственного развития. Так как в регионе было в среднем более образованное городское население, это позитивно повлияло на показатели ожидаемой продолжительности жизни. Как показывают расчеты, основанные на данных переписи 1979 г., возрастные коэффициенты смертности у лиц с высшим образованием являлись самыми низкими почти во всех пятилетних когортах. Такие вычисления стали возможны благодаря тому, что статистические органы в указанном году впервые собрали сведения об умерших по возрасту с распределением по образовательному уровню.

Определенное значение имели характеристики социально-классовой структуры и занятости населения. По данным, представленным в коллективной монографии «Неравенство и смертность в России» (М., 2000), различия в смертности между работниками умственного и физического труда были достаточно велики. В 1979 г. разрыв в ожидаемой продолжительности жизни для мужчин в возрасте 20–64 лет составил 3,4 года, а для женщин – 1 год. По материалам Всесоюзной переписи, правда, относящимся к 1970 г., удельный вес занятых преимущественно умственным трудом среди всего (а не только городского) населения области достиг 30,2 %, тогда как в целом в Западной Сибири – 27,5 %. Это был второй показатель по экономическому району после Томской области²⁴. Можно также утверждать,

²⁰ Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.). Новосибирск, 1984. С. 123–125.

²¹ Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы. Красноярск, 2007. С. 238.

²² Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991. С. 125–133.

²³ Рассчитано по: Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. АССР, края и области районов Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока. М., 1963. (ДСП). С. 55–67; ГАНУ. Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 7250. Л. 41–41 об.; Д. 8350. Л. 109–109 об.

²⁴ Профессиональный состав населения РСФСР по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973. (ДСП). С. 72.

что у служащих смертность была ниже, чем у рабочих. На это, например, косвенно указывает то, что среди рабочих, проживавших в городах области в 1959 г., насчитывалось лишь 16 человек с высшим, незаконченным высшим, средним специальным образованием из каждой тысячи, тогда как среди служащих – 280²⁵.

Как и в случае с рождаемостью, данные текущего учета дают возможность определить среднюю продолжительность жизни в Новосибирске. Закономерно, что в областном центре она была несколько выше, чем в среднем по региону – 68,48 лет. В то же время в малых городских поселениях она была на год меньше – 67,43 лет. Это связано с тем, что организации здравоохранения в крупных городах были лучше укомплектованы медицинским персоналом. Так, в 1960 г. почти 80 % врачей всех специальностей работали в областном центре, хотя в нем проживало примерно 70 % городского населения. По количеству среднего медперсонала и больничных коек самой высокой была обеспеченность населенных пунктов, входивших в состав Новосибирской агломерации, и крупнейших городов. Так, например, если в Новосибирске на 10 тыс. населения приходилось 34,6 врачей (без зубных), то в Бердске – 24,8, Искитиме – 19,9, Барабинске – 19,2, Куйбышеве – 18,6, Татарске – 18,4. В удаленных городских поселениях положение складывалось хуже²⁶.

Следует отметить, что и уровень образования в областном центре был выше, в нем располагались все вузы и множество средних специальных учебных заведений. Так, в Новосибирске в 1959 г. на каждую тысячу населения в возрасте 10 лет и старше приходился 41 чел. с высшим и 436 чел. со средним (полным и неполным) образованием (всего по городским поселениям области 33 и 403). Тогда как, например, в Бердске – 18 и 364, Искитиме – 15 и 333, Куйбышеве – 17 и 368, Барабинске – 14 и 344, Татарске – 14 и 317²⁷.

Возможно, более высокая смертность в малых городах была обусловлена также недостаточным развитием учреждений коммунального хозяйства. В целом Новосибирская область в этом отношении была обустроена лучше других регионов Западной Сибири. В 1966 г. ровно три четверти городского обобщественного жилого фонда было оборудовано водопроводом, 73 % – канализацией.

В малых городах показатели были совсем иными. Лишь в самых крупных из них, где работали предприятия союзного подчинения, коммунальное хозяйство было более или менее развито. Так, в Барабинске лишь каждый десятый дом был подключен к водопроводу и канализации, в Бердске – каждый четвертый, в Куйбышеве водопровод был в каждом третьем доме, а канализация – в каждом четвертом. В Болотном, Карасуке, Татарске, Тогучине, Чулыме и Купино обеспеченность домов коммунальными услугами варьировала от 1 до 5 %²⁸.

Здесь необходимо отметить, что в первой половине XX в. отсутствие водопровода и канализации являлось важным фактором смертности, так как потребление неочищенной воды и неустроенность отхожих мест благоприятствовали возникновению и быстрому распространению эпидемий. В эпоху широкого внедрения в медицинскую практику антибиотиков и популяризации знаний о вреде бактерий это уже не имело сильного значения, так как больничные учреждения, врачи и необходимые лекарства имелись в каждом районе, а население повсеместно пользовалось средствами личной гигиены.

В 1960-е гг. темпы снижения смертности значительно упали. Общий коэффициент даже увеличился с 6,9 до 7,5 ‰. По нашим расчетам, это произошло за счет ухудшения возрастной структуры населения и повышения в ней доли старших возрастных когорт, тогда как непосредственно смертность уменьшилась. Это подтверждают показатели ожидаемой продолжи-

²⁵ Распределение населения по общественным группам, источникам средств существования и отраслям народного хозяйства по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Новосибирской области. М., 1972. С. 5–6.

²⁶ Здравоохранение Новосибирской области. Стат. сб. Новосибирск, 1970. (ДСП). С. 28.

²⁷ Население по городским поселениям и сельским районам Новосибирской области (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.). Новосибирск, 1972. (ДСП). С. 78–79.

²⁸ Краткие технико-экономические характеристики малых и средних городов, рекомендуемых для размещения в них промышленных предприятий. РСФСР. Западно-Сибирский экономический район СССР. Т. V. М., 1967. (ДСП). С. 77–137.

тельности жизни, которая за 11 лет увеличилась всего на 0,9 %, с 68,16 до 68,77 лет²⁹. Как уже говорилось выше, значительно повысился уровень образования. Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. чел. увеличилась за 1960–1970 гг. почти в полтора раза, продолжала расти обеспеченность больничных учреждений средним медперсоналом и больничными койками. В социально-классовой структуре повысилась доля служащих и занятых преимущественно умственным трудом, выросло потребление продуктов питания. Благодаря интенсивному строительству улучшилась жилищная обеспеченность населения.

Больше всего уменьшилась смертность среди детей в возрасте до 14 лет, в зависимости от возрастной когорты – от 28,7 до 40 %. Среди 15–19-летних она сократилась на 22,5 %, а у 20–24-летних – только на 5,8 %. В других возрастных группах (кроме 55–59-летних) коэффициенты смертности повысились. Аналогичные процессы происходили и в РСФСР в целом. Если рассматривать смертность населения по ее причинам на 100 тыс. населения, то выяснится, что за 1960–1970 гг. она уменьшилась только от инфекционных и паразитарных заболеваний (на 45,8 %), по остальным классам она в той или иной степени увеличилась. Коэффициенты смертности, рассчитанные на 100 тыс. чел., обладают такими же недостатками, что и общий коэффициент, так как сильно зависят от возрастной структуры. Рост смертности от болезней кровообращения и новообразований еще можно объяснить постепенным повышением среднего возраста горожан. Однако остаются вопросы по поводу увеличения смертности от экзогенных причин, которая, если следовать логике эпидемиологического перехода, должна была уменьшиться. Так, возросла смертность от болезней органов дыхания (на 7,9 %), несчастных случаев, отравлений и травм (на 28,8 %), на 14,6 % увеличилась смертность в результате убийств³⁰.

Планы социально-экономического развития области не предполагали серьезных перемен. Наоборот, в 1956 г. Новосибирск включили в список городов, в которых было запрещено строительство крупных предприятий. В то же время интенсивное промышленное освоение северных районов привело к снижению ожидаемой продолжительности жизни в Томской и особенно Тюменской областях³¹. Следовательно, хозяйственное развитие шло последовательно и не могло, если не брать в расчет ухудшения экологической ситуации, резко отрицательно сказаться на здоровье населения. В этой связи необходимо согласиться с мнением А.В. Немцова, что рост смертности у лиц трудоспособного возраста был вызван главным образом распространением алкоголизма. По его данным, произошел огромный всплеск потребления спиртных напитков в РСФСР – более чем на 80,0 %³². Собственно, во многом с этим связаны колоссальные гендерные различия в смертности, которые за межпереписной период только усилились. Негативное влияние этого фактора на здоровье населения хорошо прослеживается по результатам антиалкогольной кампании, которая привела к снижению показателей во всех, за исключением новообразований, классах причин смертности. Кроме того, в 1960-е гг. значительно увеличилось потребление табачной продукции.

В заключение работы можно констатировать, что и рождаемость, и смертность в Новосибирской области были ниже, чем в среднем в Западной Сибири. Количественные отличия показателей воспроизводства городского населения на первый взгляд не являлись существенными. Тем не менее они были достаточными, чтобы говорить о том, что специфика местного индустриального и социального развития оказала на них определенное влияние. Несмотря на единство экономического, правового, образовательного и культурного пространства страны, существовали локальные особенности демографических процессов, которые нуждаются в дальнейшем детальном изучении.

²⁹ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А–374. Оп. 39. Д. 1354. Л. 4 об. – 6 об.; Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Динамические ряды № 1. Л. 83–84.

³⁰ Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Динамические ряды № 2. Л. 16.

³¹ *Дашинажидов О.Б.* Воспроизводство городского населения Тюменской области в 1959–1970 гг.: сравнительный анализ // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. № 1. С. 201–214.

³² *Немцов А.В.* Алкогольная история России: Новейший период. М., 2009. С. 62.

Литература

- Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства. 1945–1985 гг. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1986. 160 с.
- Белова В.А. Число детей в семье. М.: Статистика, 1975. 176 с.
- Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.). Новосибирск: Наука, 1984. 271 с.
- Бурмато А.А. Эволюция смертности населения Западной Сибири в 1950–1970-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 4. С. 75–81.
- Бурматов А.А. Смертность населения Новосибирской области в 1950–1960 годах // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. С. 402–409.
- Воспроизводство населения СССР. М.: Финансы и статистика, 1983. 303 с.
- Горбачев О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1956–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М.: МПГУ, 2002. 158 с.
- Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование. Новосибирск: Наука, СО РАН, 2018. 368 с.
- Дашинамжилов О.Б. Воспроизводство городского населения Тюменской области в 1959–1970 гг.: сравнительный анализ // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. № 1. С. 201–214.
- Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука, 1991. 291 с.
- Немцов А.В. Алкогольная история России: Новейший период. М.: Либроком, 2009. 320 с.
- Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы. Красноярск: СибГТУ, 2007. 254 с.
- Решетников Н.Н., Исупов В.А. Динамика численности населения Новосибирска (1893–1986 гг.) // Урбанизация советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. 222 с.
- Сколько детей будет в советской семье (результаты обследования). М.: Статистика, 1977. 104 с.

References

- Balandin, S.N. (1986). *Novosibirsk. Istoriya gradostroitel'stva. 1945–1985 gg.* [Novosibirsk. The History of Urban Planning, 1945–1985]. Novosibirsk, Novosib. kn. izd-vo. 160 p.
- Belova, V.A. (1975). *Chislo detey v sem'e* [Number of Children in the Family]. Moscow, Statistika. 176 p.
- Belova, V.A., Bondarskaya, G.A., Vishnevskiy, A.G. et al. (Eds.). (1977). *Skol'ko detey budet v sovetskoy sem'e (rezul'taty obsledovaniya)* [How Many Children will There Be in a Soviet Family (Survey Results)]. Moscow, Statistika. 104 p.
- Bukin, S.S. (1984). *Zhiznennyy uroven' rabochey sem'i v Sibiri (1946–1960 gg.)* [The Standard of Living of a Working Family in Siberia (1946–1960)]. Novosibirsk, Nauka. 271 p.
- Burmatov, A.A. (2017). *Evolyutsiya smertnosti naseleniya Zapadnoy Sibiri v 1950–1970-e gg.* [Evolution of Mortality of the Population of Western Siberia in 1950s–1970s]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 4, pp. 75–81.
- Burmatov, A.A. (2019). *Smernost' naseleniya Novosibirskoy oblasti v 1950–1960 godakh* [Mortality of the Population of Novosibirsk Region in 1950–1960]. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. Irkutsk, pp. 402–409.
- Dashinamzhilov, O.B. (2018). *Gorodskoe naselenie Zapadnoy Sibiri v 1960–1980-e gody: Istoriko-demograficheskoe issledovanie* [Urban Population of Western Siberia in 1960s–1980s: Historical and Demographic Research]. Novosibirsk, Nauka, SO RAN. 368 p.
- Dashinamzhilov, O.B. (2021). *Vosproizvodstvo gorodskogo naseleniya Tyumenskoy oblasti v 1959–1970 gg.: sravnitel'nyy analiz* [Reproduction of Urban Population of Tyumen Region in 1959–1970: Comparative Analysis]. In *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*. No. 1, pp. 201–214.

Gorbachev, O.V. (2002). *Na puti k gorodu: sel'skaya migratsiya v Tsentral'noy Rossii (1956–1985 gg.) i sovetskaya model' urbanizatsii* [On the Way to the City: Rural Migration in Central Russia (1956–1985) and the Soviet Model of Urbanization]. Moscow, MPGU. 158 p.

Isupov, V.A. (1991). *Gorodskoe naselenie Sibiri: Ot katastrofy k vozrozhdeniyu (konets 30-kh – konets 50-kh gg.)* [Urban Population of Siberia: From Catastrophe to Rebirth (Late 30s – Late 50s)]. Novosibirsk, Nauka. 291 p.

Maksimov, G.M. (1990). *Gorod, stroyashchiy goroda* [The City That Builds Cities]. Novosibirsk, Novosib. kn. izd-vo. 176 p.

Nemtsov, A.V. (2009). *Alkogol'naya istoriya Rossii: Noveyshiy period* [Alcoholic History of Russia: The Newest Period]. Moscow, Librokom. 320 p.

Rafikova, S.A. (2007). *Byt rabochey sem'i Zapadnoy Sibiri v 1960-e gody* [The Life of a Working Family in Western Siberia in the 1960s]. Krasnoyarsk, SibGTU. 254 p.

Reshetnikov, N.N., Isupov, V.A. (1987). Dinamika chislennosti naseleniya Novosibirsk (1893–1986 gg.) [Dynamics of the Population of Novosibirsk (1893–1986)]. In *Urbanizatsiya sovetskoy Sibiri*. Novosibirsk, pp. 210–221.

Vishnevskiy, A.G., Volkov, A.G. (Eds.). (1983). *Vosproizvodstvo naseleniya SSSR* [Reproduction of Population of the USSR]. Moscow, Finansy i statistika. 303 p.